

Оксана Калиновская

*Белорусский государственный университет
пр. Скорины, 4, 220050 Минск, Беларусь
E-mail: treasure1@yandex.ru*

КАРТИНЫ МИРА И РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В ТЕКСТАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРАВОСЛАВИЯ И ПЯТИДЕСЯТНИЧЕСТВА: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В статье приводится анализ картин мира и речевого поведения представителей двух религиозных конфессий: православия и пятидесятничества. Для этого используется арсенал дискурс-методик, отражающих интердисциплинарный подход: идентификационно-интерпретативный, риторический и жанрово-нарративный виды анализа. Материалом для исследования послужили тексты «свидетельств» верующих, повествующих о своем приходе к Богу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: картина мира, картина речевого поведения, православие, пятидесятничество, жанр «свидетельство», каузально-генетическое моделирование, дискурс-категории, интертекстуальность.

Проблема изучения религиозного дискурса в современной гуманистике стала чрезвычайно актуальной в связи с распадом советской политической системы и переосмыслением ее идеологии. Изменение отношений между государством и религиозными институтами послужило толчком к переменам в религиозной ситуации в Республики Беларусь. В 1992 году был принят закон «О свободе вероисповеданий и религиозных организаций», после которого заметно активизировалась деятельность традиционных религий (православия и католицизма) и ранее неизвестных в нашей культуре религий Запада (не только христианских, но и восточных учений в западной интерпретации). В результате такого разнообразия религий сложилась ситуация неопределенности, усугубляющаяся нехваткой достоверной информации о специфике развития религиозного дискурса в молодеж-

ной среде. Появляется насущная необходимость исследовать сложившуюся ситуацию, а также то, как именно происходит вовлечение молодежи в религиозные общины, как меняется поведение молодежи и ее мировоззрение под влиянием этих общин. Интерес к этому наблюдается со стороны представителей как гуманитарных, так и социальных наук. Особую значимость такие исследования приобретают в связи с тем, что рост религиозности в стране наблюдается, согласно данным социологического опроса Центра социологических и политических исследований БГУ, во всех возрастных группах, в том числе и в молодежной среде (34,6% молодых людей сегодня считают себя верующими¹).

Целью данной статьи является определение специфики картины мира и речевого поведения² в дискурсе представителей верующей молодежи двух конфессий:

¹ НОВИКОВА, Л. *Молодежь и религия: Молодежь и гражданское общество: белорусский вариант*. Минск, 1999, с. 41.

² Данные понятия взяты нами в том виде, в каком они понимаются каузально-генетической теорией (см.: *Всемирная энциклопедия: Философия*. Москва; Минск, 2001, с. 476. *Методология исследований политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов*. Вып. 1. Минск, 1998, с. 39).

православия и протестантизма (пятидесятничества).

Картина мира – это синтезированная категория содержания дискурса, куда входит, во-первых, тематическое содержание. Так, предметом обсуждения верующей молодежи могут быть сами субъекты (индивидуальные, групповые, институциональные), их мировоззренческие установки, интересы, взгляды. Помимо этого, значимыми компонентами картины мира верующей молодежи могут быть проецирование себя во времени, в пространстве, а также знаковый ряд дискурса (открытость/закрытость текста).

Речевое поведение – это также синтезированная категория содержания дискурса, актуализирующая характер субъект-субъектного взаимодействия общающихся. С ее помощью мы декодируем отношение коммуникантов друг к другу, то есть прагматические характеристики дискурса, репрезентируемые конкретными риторическими практиками (в нашем случае это такие риторические категории, как экспрессивность, религиозная лексика, интертекстуальность, обращение к аудитории, приемы обобщения, приемы ценностной пропаганды («общий вагон»), метафоры). Составляющими этой синтезированной категории являются жанрово-нарративные характеристики дискурса. Так как нашим материалом стали тексты, представленные в жанре «Свидетельство», то в основу нашего анализа легли следующие компоненты структуры жанра: автобиографичность (репрезентация основных периодов жизни, событий, дат, действующих лиц и т. п.), адресность (включенность аудитории в ткань жанра), интимность (актуализация внутренних, сугубо личных

переживаний рассказчика), рутинность (естественность и обязательность жанра, рассмотрение его в качестве ежедневной, обыденной практики) и сакральность (включение элементов священного).

Наше исследование дискурса верующей молодежи проведено с помощью таких дискурс-методик, как **идентификационно-интерпретативный, жанрово-нарративный и риторический** виды анализа³.

Материалом исследования послужили тексты печатных изданий «Благодать» и «Фома». В частности, просмотрев подшивку этих изданий за 1996–2001 гг., мы выбрали по одной наиболее типичной статье по данной проблематике, написанной в жанре «свидетельство». Это статья из пятидесятилетней газеты «Благодать»⁴, помещенная в рубрике «Свидетельства», и статья из православного журнала «Фома»⁵. Разница в годах выбранных нами изданий объясняется, с одной стороны, тем, что мы стремились найти наиболее типичный текст, а с другой – новизной этого жанра для православного издания. При выборе статей мы также учитывали демографические признаки. Так, авторами обеих статей являются молодые женщины.

Жанр «свидетельство» отражает процесс приобщения человека к религиозной организации и ее культу, мотивы и причины этого акта, идентифицируемые самим верующим, а также оценку верующим этого процесса. Как пишет американский проповедник Джон Стотт, «свидетельство является одной из важнейших характеристик христианина, а также непосредственной работой каждого члена церкви»⁶. Цель свидетельства состоит в распространении вероучения через при-

³ Пример анализа текста как социологического документа при помощи данных методик с учетом их сочетаемости и верификтивности см.: РЕШЕТНИКОВА, Н.; УХВАНОВА, И. Национально-консолидирующий дискурс белорусской публицистики начала XX века. In *Методология исследований политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов*. Вып. 2. Минск, 2000, с. 240.

⁴ ОБРАЗЦОВА, С. Дорогие братья и сестры! *Благодать*, 1997, № 9 (2), с. 10.

⁵ Алла (фамилия не указана). Следы для меня. *Фома*, 2001, № 2 (12), с. 4.

⁶ СТОТТ, Дж. *Портрет проповедника*. США, 1999, с. 35.

влечение новых членов, а также в контроле за духовным состоянием свидетельствующих, т. к. устное свидетельство должно подкрепляться, с одной стороны, личным духовным опытом, а с другой – соответствующим христианским образом жизни⁷. Наличие данного жанра – постоянная характеристика протестантского издания. В православной периодике свидетельство появилось сравнительно недавно, возможно, под влиянием пятидесятничества. Мы предполагаем их различие как в тематике, так и в речевом поведении, что и попытаемся выяснить в данной работе.

Идентификационно-интерпретативный анализ

Идентификационно-интерпретативный анализ помогает нам выявить, что становится тематическим содержанием в дискурсе верующего, как именно эти темы взаимосвязаны, какое развитие они получают.

В свидетельстве ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ тематическая карта текста представлена набором таких взаимопереплетающихся тем как «*я-родные-христианство-христиане-церковь-Святой Дух-Господь*». Иначе говоря, здесь мы наблюдаем тот факт, что тематическими становятся реальные или совокупные (в том числе институциональные) субъекты. Больше всего внимания уделяется теме «*я*», имеющей временное развитие. «*Я*» представлено в трех периодах: (1) до покаяния (*ходила в Православную церковь, приняла вероучение Иванова*), (2) в процессе покаяния (*произнесла имя «Иисус», была крещена*) и (3) после покаяния (*живу с Иисусом, молюсь за родных*). «*Я*» получает развитие также в эмоциональном и оценочном планах. В тексте описываются эмоциональные переживания субъекта, которые касаются, однако, только двух последних периодов. Следовательно, они представляют особую важность для субъекта, связаны с измене-

ниями в его взглядах, установках, ценностях. Таким образом, картина мира, сформированная до прихода к Богу, стирается, остается в прошлом. Прошлое обесценивается еще и тем, что ему дается негативная оценка. На смену прошлому приходит совершенно другое восприятие мира, центром которой является сакральное. Но этот переходный период достаточно труден для субъекта. Он сопровождается *духовной борьбой, страхом, неприятными чувствами, тяжестью*. Затем наступает становление «другого человека» как картины мира, которая присваивается всем верующим этой конфессии (шаблонность). Картина мира, следовательно, представляется в динамике, запечатлевается процесс ее становления.

Тема «*родные*» получает свое развитие номинативно (мать, родные), актуализируясь совместно с (1) темой «*я*» (*Сейчас я молюсь за своих родных*), (2) темой «*церковь*» (*Церковь постоянно возносит за них молитвы*) и (3) темой «*Господь*» (*Господь действует в их жизни*). Развитие темы «*родные*» происходит также в оценочном ключе. Характер оценки зависит от конфессиональной принадлежности субъектов: если это верующие люди, которые принадлежат к одной церкви, то они являются источником положительных эмоций, если же они не принадлежат к пятидесятникам, то рассматриваются хотя и в противопоставлении, но как будущие члены церкви.

Темы, представляющие институциональных субъектов «*христианство*» и «*церковь*», находят свое развитие в деятельностном аспекте (*церковь постоянно возносит молитвы*). Эти темы актуализируются в отношении к «*я*» и «*родным*» и с учетом временного плана (до и после покаяния). Так, оценка автора претерпевает изменения от отрицательной (*христианство потеряло свою силу и сходит с круга жизни...*), до положительной (*увидела, что у меня нет такой любви к людям, как у христиан*).

⁷ СУЩЕНЯ, В. «Господин сказал рабу: пойдй по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой» (Лук. 14:23). *Благодать*, 1998, №5 (23), с. 20.

Таким образом, тематическое развитие текста динамично и призвано показать «эволюцию» картины мира верующего. Деятельностная характеристика темы «церковь» усиливается с помощью наречий (*церковь усиленно молилась за меня, церковь постоянно возносит молитвы за них*). «Церковь» выступает источником идеологии, которая активно действует на верующего, формируя его новую картину мира.

Темы «Дух Святой» и «Господь» актуализируются совместно с другими темами – «я» и «родные», выступая активным источником преобразования по отношению к ним (*Дух Святой производил во мне работу; Господь действует в их жизни*). Темы «Господь» и «Дух Святой» мотивируют последующие изменения картины мира верующего.

Тема «христиане» рассматривается в отношении к темам «Господь» и «я» (*Я стала приглядываться к христианам и увидела, что у меня нет такой любви к людям, как у них, нет такого общения с Богом, как у них в молитве*). По отношению к «я» тема «христиане» актуализирует приход человека к Богу, поскольку христиане воспринимаются верующим как объект подражания (*Я стала стремиться иметь такие же переживания единства с Богом*).

Время имеет основополагающее значение для развертывания тем, становясь, тем самым, тематической категорией. Так, например, прошлое верующей расценивается как «поиск знаний о Боге» и ассоциируется с «блужданием в темноте» (период до покаяния). Но кроме этого времени субъект определяет и настоящее, в котором описывается нынешняя жизнь: темы «Родные», «Церковь», «Господь». Взаимодействуя между собой, они составляют иерархию. Так, темы «христиане», «Господь», «Дух Святой» хотя и не получают развития, но являются мотивирующими и преобразующими по отношению к теме «я», что обуславливает их важность в иерархической сетке. Тема «я» получает максимальное развитие в тексте и

актуализирует другие темы: «церковь», «родные» и «христианство». Тема «родные» является соподчиненной всем темам и завершает иерархию, практически не получая развития.

В свидетельстве ПРАВОСЛАВНОЙ верующей темы выделяются на основании знаковой характеристики тематических субъектов («я-мама-бабушка-Православие-Бог»). Тема «я» получает свое развитие через последовательное описание событий, начиная с детства (*в шесть лет я нашла в шкафу свой крестик*), переходя к событиям отрочества (*в 14 лет с экскурсией из пионерского лагеря я попала в Оптину пустынь...и вдруг захотела там остаться*), юности (*я стала ездить в храм каждый день...я молилась подолгу*) и настоящего времени (*я по-прежнему езжу в тот храм, к сожалению, уже не так часто*). Таким образом, приход к Богу происходит в течение длительного периода времени, вследствие чего верующая не может выделить конкретного момента, когда произошел приход к Богу, и то, как он произошел (*когда меня однажды спросили, как я обрела веру, я вдруг поняла, что вразумительного ответа дать не могу. Потому, что не помню, как и в какой именно момент это случилось*). Таким образом, описываются события всей жизни, которые в большинстве своем косвенно связаны с приходом девушки к Богу. Эмоциональные моменты в теме «я» раскрываются при описании событий, связанных с испытанием определенных трудностей (*сильнее всего я почувствовала поддержку в тот момент, когда это стало действительно необходимо*).

Темы «мама» и «бабушка» описывают взаимодействие верующей с родственниками. Они не являются верующими, но повествующая не противопоставляет их себе, лишь констатирует факт (*мои папа и мама никогда не верили*). Хотя желание, чтобы близкие стали верующими, присутствует, но не через свидетельство, а опосредованно, через молитву (*Я прошу Господа, чтобы мама тоже смогла поверить*).

Темы «**православие**» и «**Бог**» косвенно присутствуют в свидетельстве, пронизывая его с начала до конца. Повествующая ни разу не называет себя православной, вообще не употребляет этого слова. В тексте присутствуют только атрибуты тематического субъекта (*образ Спасы и икона Треручицы, свеча, крестик, храм*), из которых создается образ православия. Тема «Бог» связана с темой «родные» и включает в себя рассуждения близких о Боге, которые девушка слышала с детства (*бабушка всегда говорила, что «Бога придумали богатые, чтобы запугивать бедных»*). Темы «православие» и «Бог» связаны с темой «я» и показывают, как светская жизнь человека постепенно сплетается с религиозной. Эта связь особенно актуализируется в переломные моменты жизни, связанные с эмоциональным потрясением: смерть бабушки (*вскоре после похорон я нашла крученую нитку и надела крестик*), поступление в московский вуз, когда девушка впервые осталась одна (*после школы я приехала поступать в институт... я стала ездить в храм каждый день*). Автор уделяет особое внимание данным темам, анализируя свое отношение к Богу, вере (*наверное, веры в полном смысле у меня тогда не было...но к Богу я обращалась постоянно*), оценивая уровень собственной религиозности (*из молитв я знала только «Отче наш» и «Богородицу», Библию прочла в переложении княгини Львовской*), таким образом, размышляя вслух.

Все темы описываются в прошлом времени, но темы «я», «**Бог**» и «**православие**» присутствуют также в настоящем. В описании своих ощущений автор обращается к реальности, в которой показывается поддержка Бога (*мне представлялось, что я иду по дорожке, по каким-то следам, уже заранее намеченным для меня*).

На основании проведенного идентификационно-интерпретативного анализа мы можем сделать следующий **ВЫВОД**:

Приход к вере православной – это процесс, длящийся всю жизнь, у пятидесятницы

это скорее факт, свершившееся событие. Православная ближе к реальной жизни, склонна оценивать все события, происходящие в реальном мире, через придание им статуса необходимости. Пятидесятница отдалена от реальности и склонна к ее негативному восприятию, в силу чего происходит противопоставление себя реальности и выход за ее пределы для познания сакрального, являющегося главенствующим. Православная нацелена на поддержание традиций, канонов, влечение опыта старших поколений в современную жизнь. Пятидесятница же репрезентирует **новые** ценности, идеалы, стремится породить **новые** традиции, которые активно проповедует.

Риторический анализ

Речевое поведение, которое мы декодируем из анализируемых нами текстов, наиболее ярко предстает в таких риторических категориях, как экспрессивность, характер (религиозный) лексики, интертекстуальность, обращение к аудитории, приемы обобщения («общий вагон»), метафоричность дискурса.

Экспрессивность. Речь ПЯТИДЕСЯНИЦЫ исполнена эмоций, что усиливает воздействие на аудиторию. Экспрессивность проявляется в применении слов-усилителей (*так тяжело, уже, буквально, усиленно*), слов, выражающих чувства и эмоциональное состояние человека (*со слезами, поразить, бояться, кричать от радости*), слов-преувеличений (*самое главное, огромный, великая сила*). Экспрессивность активно используется автором для описания всех тем свидетельства.

Активное употребление **религиозной лексики** верующей характеризует, во-первых, направленность на узкую аудиторию (верующие и повествующая – из одной религиозной группы), во-вторых, степень владения языком узкой аудитории определяет степень вовлечения субъекта в группу верующих. Лексикон складывается из специ-

фической лексики, характерной только для данной группы пятидесятников (*гlossалия, евангелизационные группы*), и лексики, употребляемой другими христианскими конфессиями и имеющими в их текстах тот же смысл (*Слово Божие, крещение, молитва*). Употребление религиозной лексики в тексте, адресованном для широкой аудитории, играет функцию новояза: вызывает у некоторых желание приобщиться к чему-то таинственному, сакральному, (непонятное может вызвать либо отторжение либо притяжение, желание овладеть языком избранного круга).

Интертекстуальность проявляется в постоянном приведении цитат из авторитетного для аудитории источника – Библии, что подкрепляет истинность сказанного повествовающей.

Использование обращений к аудитории обеспечивает поддержку коммуникативной связи с адресатами (*Дорогие братья и сестры*). Приемы обобщения, «общий вагон» создают подмену ценностей, исключают альтернативность (*все; если мое не подойдет, то ничье не подойдет*). Метафоры, сравнения делают текст образным, усиливая его эмоциональное воздействие на аудиторию (*в сердце не было места, вырвать из пропасти, сходит с круга жизни*).

ПРАВОСЛАВНАЯ использует лишь такие риторические приемы, как обобщение (*я воспринимала все*), метафоры (*впитывать в себя; запоем; духовный стержень*), экспрессивность (слова-усилители *очень; уже; слова-эмоции ужас; интерес, слова-преувеличения вышнее; более; свыше*). Повествовающая использует религиозную лексику (*Господь, вера*) только для выражения личных религиозных переживаний, в силу чего сакральное не распространяется в другие сферы ее жизни и не является элементом пропаганды. Самым актуальным для автора является собственная духовная жизнь.

Таким образом, текст пятидесятницы построен так, чтобы воспринимающий его человек перестал мыслить логически и

оказался во власти эмоций и действия подсознательных сил. Речевое поведение православной не носит характера целенаправленного воздействия на аудиторию.

Жанрово-нарративный анализ

Жанрово-нарративный анализ предполагает выявление содержания ключевых категорий анализируемого жанра и их декодирование. Составляющие жанра «свидетельство» – **автобиографичность, адресность, интимность, рутинность и сакральность**. На основе этих категорий жанра рассмотрим нарративную канву свидетельства в изданиях «Благодать» и «Фома».

Автобиографичность. В ПЯТИДЕСЯТНИЧЕСКОЙ статье центр мироздания фокусируется на обыденной жизни субъекта, которая структурируется и оценивается, основываясь исключительно на сакральном. Главным моментом в жизни героя этой статьи является покаяние, в соответствии с которым выделяются три периода: до покаяния, момент покаяния и жизнь после покаяния. В первом периоде описываются негативные события, жизненные проблемы (например, *болезни, наркомания, неприятие обществом, насмешки*), и все неудачи объясняются незнанием Слова Божьего (*ко мне в руки попал журнал, посвященный П. К. Иванову, в котором этого человека провозгласили богом. Из-за незнания слова Божьего вскоре я это приняла*). Именно в этот период происходит встреча с проповедником, который за короткий отрезок времени меняет жизненные установки, идеалы, ценности свидетельствующего (*Бог полностью изменил мою жизнь*). Этап после покаяния человек связывает с позитивными преобразованиями своей жизни (*Уже год, как я живу с Иисусом, который вырвал меня из той пропасти*). В статье ПРАВОСЛАВНОГО автора центр мироздания сосредоточивается не столько на сакральном, сколько на реальности, «пропущенной» через сакральность.

Периоды жизни выделяются на основании реальных событий, иногда только косвенно связанных с приходом к вере (*После школы я приехала в Москву поступать в институт. Я стала ездить в храм каждый день*).

ПРАВОСЛАВНЫЙ автор не разделяет периоды до и после принятия веры, не противопоставляет их друг другу (*Не помню, как, в какой именно момент это случилось. Но к Богу я обращалась постоянно*). Покаяние (исповедь) хоть и учитывается, но не является точкой отсчета начала религиозной жизни. Это говорит о том, что преобразования происходят постепенно и постоянно, и для православного приход к Богу скорее процесс, длящийся всю жизнь. В приобщении к религиозной жизни для православного большую роль играют родственники или люди старшего возраста, либо культовые предметы (*в шесть лет я нашла в шкафу свой крестик*), обряды (*потом умерла бабушка и ее отпевали*), местность (*экскурсия в Оптину пустынь*).

Адресность. Свидетельство ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ имеет своей главной целью воздействие на аудиторию. Последнюю можно разделить на две группы: члены церкви и люди вне церкви (атеисты и представители других конфессий). У членов церкви с помощью свидетельств укрепляется вера в правильность их религиозных взглядов, они заново переживают вместе с рассказчиком процесс обращения к Богу, вспоминая свой духовный опыт и соотнося его с опытом рассказчика. У пятидесятников свидетельство призвано вызвать желание приобщиться к членам церкви, убедить в истинности данного вероучения. Убеждение на примере личного опыта является известным приемом, часто используемым в педагогике и рекламе. Оно осуществляется через отождествление свидетельствующего с аудиторией при рассказе о своей «прошлой» жизни (раньше я был таким же неверующим, как вы), и противопоставление себя ей при рассказе о своей «настоящей» жизни (сейчас я верю в Бога, который полностью изменил

мою жизнь). Таким образом, происходит самореализация свидетельствующего.

ПРАВОСЛАВНОЙ верующей не свойственна нацеленность на аудиторию. Публичные свидетельства православных не являются приемом для привлечения новых членов, как это наблюдается у пятидесятников.

Интимность. Свидетельство содержит в себе элемент исповеди, представленный у ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ в открытой форме. Максимальная «открытость» верующего для аудитории выражается в подробном изложении событий, особенно тех, которые вызывают наиболее сильные эмоции (*Мне никогда не было так легко. После этого освобождения мне хотелось кричать от радости*). Пятидесятнице не важна анонимность, скорее наоборот, свидетельствовать для нее – священная обязанность.

Для ПРАВОСЛАВНОЙ свидетельство схоже с исповедью и является сокровенным действием. Поэтому автор не до конца открыт для аудитории, а его свидетельство не содержит в себе подробных описаний личных переживаний.

Сакральность. В ПЯТИДЕСЯТНИЧЕСКОМ свидетельстве одним из самых важных элементов выступает мистика. Это может быть разговор с Богом, чудо, исцеление, знамение, откровение и т. п. (*Я увидела Божью силу, услышала о чудесах, происходящих сейчас. Мне стало открываться слово Божие*). Приход к Богу у ПРАВОСЛАВНОЙ верующей связан скорее с реальными событиями жизни, хотя присутствуют и мистические переживания (*Иногда я плакала и чувствовала, как меня Кто-то укрывает прозрачным розовым покрывалом*).

Все это говорит о следующем:

ПРАВОСЛАВНЫЕ ближе к реальной жизни, склонны оценивать все события, происходящие в реальном мире, через придание им статуса необходимости. ПЯТИДЕСЯТНИКИ отдалены от реальности и склонны к ее негативному восприятию, в

силу чего происходит противопоставление себя ей и выход за ее пределы для познания сакрального, являющегося главенствующим. Приход к вере у православных – это процесс, длящийся всю жизнь, а у пятидесятников это факт, однажды свершившееся событие. Текстам православных не свойственно целенаправленное воздействие на аудиторию, у пятидесятников же аудитория стоит в центре внимания: по отношению к ней их речевое поведение является воздействующим и манипулятивным (т. к. главная цель сокрыта от посторонних).

Подводя итог сказанному, можно сделать следующее заключение. В картине мира свидетельствующих мы видим структурно-смысловые различия. Так, у представительницы ПЯТИДЕСЯТНИЧЕСТВА иерархически значимой категорией выступает время (периоды до покаяния, момент покаяния и после покаяния). В течение этих периодов происходит изменение взглядов, установок, ценностей, которые в конечном итоге полностью согласуются с протестантским вероучением. «Новой» картине мира становится присущ космополитизм (выход за рамки традиции, принятие нового, всеобщность). Из-за формализованности знакового ряда свидетельства в центре картины мира находится категория времени, а тема «я» уходит на периферию. Свидетельство ПРАВОСЛАВНОЙ построено в форме рассказа о различных эпизодах из жизни, часто лишь косвенно связанных с приходом к вере. Изменения в картине мира верующей происходят постепенно, но постоянно, и, что важно, органично вплетаясь в повседневность (реальную жизнь) и согласовываясь с традициями. Для православной важнее всего

собственное духовное совершенствование. Цель ее свидетельства – самоанализ, поиск своего отношения к Богу, вере, оценка уровня собственной религиозности. Знаковый ряд православной открыт, не задан изначально, и находится в постоянном процессе конструирования. Поэтому тема «я» занимает центральную позицию в картине мира, отодвигая другие категории на периферию. Таким образом, в картине мира можно наглядно проследить взаимопроникновение категорий и их самоорганизацию.

Телеологические различия свидетельства накладывают свой отпечаток на речевое поведение. Так, ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ свойственна направленность на аудиторию через активное использование различных риторических приемов, что формирует закрытый тип общения. ПРАВОСЛАВНАЯ же предлагает открытый способ коммуникации, побуждая читателя самому делать выводы. Таким образом, свидетельства в православии не предполагают преемственности пятидесятничества, а, скорее, являют собой альтернативные способы коммуникации.

«Свидетельство» – это уникальный жанр интимного интервью. Актуальность его современного существования мы видим в восполнении недостающих в светской жизни элементов близкого, доверительного общения. «Свидетельство» – синтетический жанр. Так, сакральность и интимность присущи религиозной коммуникации. Адресность, автобиографичность и рутинность привнесены из светской жизни. Благодаря переплетению религиозного и светского элементов «свидетельство» является уникальным типом особого «интердискурса».

Oksana Kalinovskaja

The State University of Byelorussia

**THE WORLD AND SPEECH BEHAVIOUR
PICTURES OF ORTHODOX AND
PENTECOST REPRESENTATIVES:
COMPARATIVE ANALYSIS****Summary**

The article proposes the analysis of the world and speech behaviour pictures of Orthodox and Pentecost representatives. For this aim the discourse-techniques reflecting the interdisciplinary approach are used. These techniques consist of identification-interpretive, rhetorical and genre-narrative kinds of the analysis. The texts testifying the believers' narration of their coming to the God have been taken as a material for the research.

KEY WORDS: picture of the world, picture of speech behaviour, orthodoxy, Pentecost, genre of testifying, causal-genetic modeling, category discourse, intertextuality.

Oksana Kalinovskaja

Baltarusijos valstybinis universitetas

**PASAULIO VAIZDAS IR KALBINĖ
ELGSENA STAČIATIKIŲ IR
PENKIASDEŠIMTINIŲ TEKSTUOSE:
LYGINAMOJI ANALIZĖ****Santrauka**

Straipsnyje analizuojama dviejų religijų – stačiatikybės ir penkiasdešimtininkų – atstovų tekstuose atsispindintis pasaulio vaizdas ir kalbinės elgsenos modeliai. Analizės instrumentas – vadinamosios diskurso metodikos, atspindinčios interdisciplinarinį požiūrį: identifikacinė-interpretacinė, retorinė ir žanrinė naratyvinė. Tyrinėjimų objektas – liudijimų tekstai, kuriuose tikintieji pasakoja, kaip jie atrado Dievą.

REIKŠMINIAI ŽODŽIAI: pasaulio vaizdas, kalbinės elgsenos modeliai, stačiatikybė, penkiasdešimtininkai, „liudijimo“ žanras, priešastinis-genetinis modeliavimas, diskurso kategorijos, intertekstualumas.

Gauta 2003 02 12
Spaudai įteikta 2003 04 02